

Шансы на диалог в таджикско-узбекских отношениях?

Author: [Saule Mukhametrakhimova](#)
[Galim Faskhutdinov](#)

Недавние примирительные жесты вряд ли приведут к быстрому улучшению отношений, говорят эксперты.

После длительного периода холодных отношений, Узбекистан делает более дружественные жесты в сторону соседнего Таджикистана. Президента Ислама Каримова ждут в столице Таджикистана Душанбе на следующей неделе с первым за шесть лет официальным визитом.

Однако комментаторы подозревают, что на самом деле, примирительные знаки говорят о попытках Узбекистана поставить себя региональным игроком и быть на хорошем счету у России и Китая. По их мнению, шансов на потепление в узбекско-таджикских отношениях мало, поскольку проблемы, которые разделяют две страны, зашли слишком глубоко.

Целью визита Каримова в Таджикистан – если он действительно состоится – будет участие 11-12 сентября в саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), регионального блока, в состав которого входят Россия, Китай и четыре государства Центральной Азии, кроме Туркменистана.

Шокирджон Хокимов, заместитель лидера оппозиционных Социал-демократов Таджикистана, сообщил в интервью IWPR, что хотя поездка Каримова не является официальным визитом в Таджикистан, она может стать толчком для начала двухстороннего диалога.

«Эту и другие площадки региональных и международных организаций заинтересованные страны используют для урегулирования существующих проблем... касающихся двусторонних отношений», – говорит он.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон особо подчеркнул это в поздравительном сообщении в адрес Узбекистана по поводу дня независимости, 1 сентября. Как говорится в письме Рахмона, Таджикистан настроен на самое тесное взаимодействие, исходя из общих интересов обеспечения региональной безопасности, стабильности и создания условий для устойчивого развития двух стран. «Выражаю уверенность в том, что Ваш предстоящий визит в Таджикистан для участия в работе саммита ШОС придаст импульс этому процессу».

Министр иностранных дел Узбекистана Абдулазиз Комилов встретился со своим таджикским коллегой Сирочиддином Асловым в конце июля на подготовительной встрече ШОС, которая тоже проводилась в Душанбе. Согласно сообщениям СМИ, Аслов говорил о необходимости возобновления диалога.

Примерно в то же самое время, представитель железных дорог Узбекистана Уткур Астанов, по информации российской газеты «Гудок», сообщил, что было принято решение о том, чтобы предложить Таджикистану новый и более короткий транзит для железнодорожного сообщения. С 2010 года узбеки ограничили грузовые перевозки, проходящие через их железнодорожную сеть по пути в Таджикистан, ссылаясь на «технические причины» и постепенно повышали транзитные сборы для поездов, которым разрешен проезд.

По словам Астанова, решение стало ответом на просьбу таджикской стороны. Он отметил, что они также попросили о снижении сборов, но добавил, что этот вопрос все еще находится на стадии рассмотрения.

Сообщение между двумя странами – лишь одна из сфер деятельности, на которые повлияли постоянные политические разногласия. Наземные перевозки почти невозможны и поставки природного газа из Узбекистана периодически прерываются. Кроме того, между соседними странами существует визовый режим, несмотря на тесные исторические связи.

На сегодняшний день самым главным спорным вопросом является проект строительства гигантской гидроэлектростанции Рогун, которую Таджикистан планирует завершить в надежде на решение хронической нехватки электричества. Узбекистан опасается, что дамба будет удерживать огромные объемы воды, которая обычно протекает вниз по Амударье и орошает поля на узбекской стороне, и она будет спускаться только зимой для производства электричества, что может привести к затоплениям.

Ни один эксперт, опрошенный IWPR, не ожидает особого дипломатического прорыва в таджикско-

узбекских отношениях во время встречи в Душанбе.

«Обе страны ясно обозначили свои позиции по Рогуну и вряд ли от них отступят», - говорит Равшан Абдуллаев, директор представительства Фонда «Евразия» в Центральной Азии, в интервью IWPR, хотя он допускает возможность решения менее масштабных проблем, таких как железнодорожные перевозки.

В то же время эксперты полагают, что поступательное изменение в отношении Узбекистана к своему соседу возможно как побочный результат его желания поддерживать хорошие отношения с Москвой и Пекином, которые тесно сотрудничают с Таджикистаном.

Эти крупные политические игроки заинтересованы в том, чтобы межрегиональное сотрудничество стран Центральной Азии было на хорошем уровне. Китай является крупным инвестором в транспортные и энергетические проекты по всему региону и вторым крупнейшим торговым партнером Узбекистана после России.

Что касается России, то она продолжает считать Центральную Азию зоной своих интересов.

Для Москвы, Центральная Азия важна как буферная зона, ограждающая от проблем, исходящих от Афганистана. Кроме того, за последние месяцы стал заметен значительный поворот Россия на Восток и сближение с бывшими советскими республиками на фоне ухудшения ее отношений с Западом из-за Украины.

Андрей Грозин, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, отметил, что когда Каримов встретился с председателем Китая Си Цзиньпином 19-20 августа, они обсуждали завершение узбекской части трубопровода Центральная Азия-Китай и строительство железнодорожного сообщения между Китаем и Узбекистаном через Кыргызстан.

В интервью IWPR Грозин сказал, что успех крупных проектов такого рода напрямую зависит от межрегионального сотрудничества.

«Налаживать отношения с соседями придется. России, как минимум, нужны нормальные логистические маршруты для центральноазиатского продовольствия, а Китаю – трубопроводы и железные дороги, нанизывающие страны региона как жемчужины на нитку», - сказал Грозин.

Узбекский аналитик, пожелавший остаться неизвестным, согласился с тем, что присутствие Каримова на саммите ШОС будет обусловлено его стремлением не упустить возможности укрепить отношения с Китаем, влияние которого в ШОС возрастает.

«У Узбекистана очень неплохие отношения с КНР по части экспорта газа и режиму крайне важно иметь теплые отношения с Пекином», - говорит он.

Этот же эксперт подчеркнул прагматичность узбекского руководства, с учетом того, что Узбекистан уже ясно дало понять, что желает увеличить экспорт фруктов и овощей в ответ на призыв России.

В начале августа Россия ввела запрет на продукты питания и другие продукты из западных стран в ответ на экономические санкции. Министр сельского хозяйства Николай Федоров назвал Узбекистан и Таджикистан среди стран, которые могли бы стать альтернативными источниками импорта фруктов и овощей.

Как отмечает Грозин, правительство Таджикистана хочет воспользоваться данным повышением спроса и пообещало пятикратное увеличение экспортных поставок. Но Узбекистан, лидер в регионе по производству фруктов и овощей, также может извлечь выгоду.

«Думаю, в такой ситуации Ташкент получил от Москвы конкретный сигнал о желательности снижения напряженности в отношениях с соседями не на принципиальный срок – на год, например», - говорит Грозин.

Шухрат Ганиев, руководитель Гуманитарно-правового центра из Бухары, согласен с тем, что более примирительная позиция по отношению к Таджикистану может отражать желание быть на хорошем счету у России. Но он полагает, что это результат прагматичного внешнеполитического курса самого Ташкента, а не намек со стороны Москвы.

Ганиев предполагает, что так как Узбекистан не поддерживает Москву по украинскому вопросу, то некая благосклонность к Таджикистану может быть косвенным способом достижения баланса во внешнеполитическом курсе.

«Исходя из принципа «узбекской многовекторности» и момента весьма натянутых на сегодня отношений с Россией по вопросу аннексии Крыма, Каримов начинает снимать градус напряженности, оказывая некую дипломатическую благосклонность к его сателлиту», - считает Ганиев.

По его словам, узбекское правительство осознает, что будет ошибкой вести слишком прозападный курс, так как ему может понадобиться поддержка Москвы в случае террористической угрозы со стороны Афганистана после вывода военных сил НАТО.

В этом отношении показательна попытка узбекских властей выступить с оперативным опровержением после сообщений о том, что во время визита в Узбекистан в конце июля Командующего Центральным командованием Вооруженных сил США, генерала Ллойда Остина, осуждался вопрос об открытии новой американской авиабазы в Термезе, на границе с Афганистаном.

Это сообщение вызвало большой резонанс в Москве, где член парламентского комитета по работе со странами СНГ, Илья Дроздов, предложил депортировать узбекских трудовых мигрантов, если Узбекистан идет на сотрудничество со страной, которая является врагом России.

У США была авиабаза в Карши-Ханабаде до 2005 года, когда Узбекистан закрыл ее из-за критики США в адрес узбекского правительства после трагедии в Андижане.

По мнению Аждара Куртова, эксперта по Центральной Азии российского Института стратегических исследований, "руки Москвы" в этом визите искать не стоит, так за этим стоит прагматичный подход узбекского руководства к проблемам внешней политики.

«Для разумного политика – а я не считаю президента Узбекистана неким недалеким самодуром, как его часто представляют его политические противники – всегда полезно взять некую паузу, не отказываясь от своих позиций, но при этом прощупать дипломатическим путем силу и решительность своего "противника", – сказал Куртов.

Сауле Мухаметрахимова - редактор IWPR по Центральной Азии. Галим Фасхутдинов - контрибьютор IWPR в Таджикистане.

Location: [Central Asia](#)
[Uzbekistan](#)
[Tajikistan](#)

Topic: [Diplomacy](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%88%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%8B-%D0%BD%D0%B0-%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3-%D0%B2-%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D1%85>